

Ии нима, плетъ, отецъ, мать; отецъ и мать слезно плачутъ.
 „Не плачь, отецъ, мать, не журися: и на то, мальчишъ, зародился,
 „Что въ солдаты приходится!“ У него было три сестрицы.
 Сими-большая плетъ, кони плететъ, а другая плететъ, сбрую несетъ,
 Третья плететъ, братца плететъ: „пойдемъ, братецъ, по лужочекъ,
 Возьмемъ, братецъ, мы песочку, развлечемъ мы по сѣбѣ дочку.
 „Дождиай, сестра, съ песку пеходу, и, меня, молодца, со приходу.
 „Дождиай, сестра, съ песку пѣту—я поиметь, мальчишъ, по свѣту.

12.

На дубочку—на веришочку, тимъ поспѣла канакъ гречку,
 То не гречка, не волова, то канакъ черноброва.
 Ужъ и встану раненько, я умоюсь бѣленько,
 И умоюсь бѣленько, я утрусь хорошенько.
 Я утрусь хорошенько, вошму грѣбень и донце,
 Вошму грѣбень и донце, сяду, сяду подъ оконце.
 Сяду, сяду подъ оконце, протинъ ясного солнца,
 Протинъ ясного солнца дожидая черноморца,
 Черноморецъ съ поля плететъ, онъ шестерку коней плететъ,
 На седьмомъ, на ворономъ какъ поѣхать миль до дому,
 Какъ поѣхать миль до дому, не до дому до Дону,
 Не до дому до Дону, все до тихого Дуная.
 Осталъ онъ коня напоивати, стала вода прибавати,
 Стала вода прибавати, черноморецъ потопати.
 Черноморецъ потопати, стала милая гукати,
 Стала милая гукати: „гукай, гукай моя мила,
 Гукай, гукай, моя мила, когда вѣрно любила.“
 „Когда вѣрно любила, я-бъ рада гуковати.
 Я-бъ рада гуковати—не умѣю выплаивати,
 У тебѣ лодочка неселане, радуйся мое сердце!“

13.

Во саду соловушка жалобно поетъ.
 А мнѣ, молодешенькѣ, жали придиеть,
 „Что и у своего батюшки не нагулялся:
 Гулила у батюшки повсемнадцатъ лѣтъ,
 Полюбила молодца двадцатъ пяти лѣтъ,
 Такого хорошаго, что по свѣтѣ нѣтъ.
 Пришло расставанье—не миль бѣлый свѣтъ,
 Выйду за воротички, дороженьки нѣтъ,
 Гляну я подъ ножечки, дорожка лежить,
 По той по дороженькѣ коляска бѣжить,
 Во той по колясочкѣ мой милый сидеть.